

згідно із політичними або соціальними необхідністю й втілюється у вигляді внутрішньогрупової культури або в символах. Соціальна довіра представляє своєрідний соціальний й духовний «скелет», формуванню котрого сприяє нестача транспарентності й невпевненість соціальних агентів в успішності майбутніх інтеракцій.

Транспарентність грає важливу роль в генезисі соціальної довіри й допомагає оцінити наслідки очікуваної довіри, а також взаємну підзвітність інших соціальних агентів й інститутів, що протистоїть довільності, нестійкості й свавілля [7].

Аналіз сучасних концепцій і підходів до дослідження соціальної довіри надало змоги сформулювати авторське визначення соціальної довіри як форми віри, що представляє в соціально-психологічному і економічному плані самостійний вид установки-відношення до світу й до себе, сутність котрого представлена у співвідношенні міри довіри до світу й міри довіри до себе. Основними умовами виникнення довіри є актуальна значущість об'єкту довіри й оцінка його як безпечного. Довіра є єдиним феноменом, що має, в гранично узагальненому виді, схожі формально-динамічні характеристики, умови виникнення, закономірності породження й функціонування, незалежно від того, в якій сфері життя людини вона проявляється: відносно чуттєвих даним образам якісно різного світу або стосовно надчуттєвої реальності (ідеалам, символам культури, авторитетним думкам, іншої людини, самому себе).

Подальші дослідження автор планує присвятити пошуку економічного навантаження соціальної довіри і її впливу на економічні відносини з позицій інституціональної теорії.

Література

1. Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различения. / А.Алексеева / Интернет-ресурс. - Режим доступа: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=540>. - Дата доступа: 11.09.2010.
2. Антоновский А. Ю. Начало социозпистемологии: Эмиль Дюркгейм / А.Ю. Антоновский // Эпистемология & философия науки. – 2007. – Т. XIV, № 4. – С.142-161.
3. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Э.Дюркгейм / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. — 352 с.
4. Coleman J.S. Response to the sociology of education award / J.S. Coleman // Academic Questions. – №2. - 1989. - P. 76–78.
5. Магомедов М.Г. Социальное доверие в обществе: социологический аспект / М.Г. Магомедов/ Интернет-ресурс. – Режим доступа: http://dibase.ru/article/24022009_magomedovmg/1. – Дата доступа: 17.09.2010.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн СПб.: Питер, 2009. – 713 с.
7. Фромм Э. Человек для самого себя / Э.Фромм / Пер. с англ. Э. Спировой.— М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. — 328 с.
8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2008. — 730 с.
9. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф.Фукуяма / Интернет-ресурс. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/fuku/02.php. - Дата доступа: 15.09.2010.
10. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 743 с.

65.011:639.2

*Хриенко Т.В., д.соц.н., профессор,
ТНУ имени В.И. Вернадского, г. Симферополь*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КРЫМА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Статья написана на основе данных, полученных в ходе проведения комплексных социологических исследований по теме: «Социологический анализ мировоззренческих ценностей студенческой молодежи Крыма», которые проводятся в режиме мониторинга ежегодно, начиная с 1991 года по настоящее время. Актуальность исследований проблем социализации молодежи более чем очевидна, поскольку молодежь является одной из важнейших социальных сил, обеспечивающих прогрессивные процессы современных социально-экономических и гуманитарных преобразований.

Большинство исследователей юниологических проблем полагают, что экономический фактор в структуре мировоззрения молодежи является базисным, существенно влияющим на определение основного вектора проводимых в обществе реформ, что определяет заявленную проблему также как особо актуальную [1, с.7-11].

Среди научных публикаций в последние годы наблюдается существенный рост тех, где рассматриваются вопросы адаптивного поведения молодежи в новых экономических реалиях [2, с. 66-72; 3, с. 92-95; 4, с. 68-76; 5, с. 101-107; 6, с. 37-46; 7, с. 98-110]. Однако проблемам экономической социализации уделяется крайне недостаточное внимание. В рамках небольшой статьи невозможно рассмотреть весь комплекс проблем, связанных с экономической социализацией молодежи, но на отдельных из них, которые, по нашему мнению, являются наиболее важными, попытаемся остановиться.

Цель работы – представить результаты научного анализа отдельных аспектов экономической социализации крымской молодежи в условиях становления и развития в регионе рыночных отношений. Такие результаты, полагаем, являются важными для совершенствования всей системы государственного менеджмента и решения проблем современной социально-экономической и гуманитарной идентификации Крыма.

Первоначально, в конце 80-х–начале 90-х годов инициаторы экономических реформ в Советском Союзе полагали, что именно молодежь может стать той основной социальной базой, которая предопределяет успех предстоящих преобразований. Такой подход, как показала практика, был правильным, но стратегический курс его реализации развивался по другому сценарию, где роль и значение молодежного фактора были явно занижены.

Экономические отношения в период начала реформ преимущественно определялись политическими приоритетами, когда не общественно-экономический базис определял «надстройку», а наоборот. Примером является известный проект времен перестройки «Иного не дано». В 1988 году идеологи перестроечных процессов А. Сахаров, Т. Заславская, В. Гинзбург, В. Селонин, А. Нуйкин, Г. Попов и многие другие, всего более 30 человек, собрались вместе, чтобы высказать свою точку зрения по поводу предстоящих радикальных реформ. Но из всех представленных ими публикаций только две, и то косвенно, можно было отнести к экономическим [8]. Такие подходы были типичными для того времени, и существенно повлияли на весь ход экономических преобразований, в результате чего реформирование превратилось в «первоначальное накопление капитала» с элементами криминала. Аналогичным образом проходило и большинство других так называемых реформаторских процессов.

Экономические реформы, проводимые в странах СНГ, затронули фактически все сегменты экономической жизни общества - производство, распределение, обмен и потребление. Среди специалистов продолжительное время ведутся дискуссии по вопросу определения сущности рыночных преобразований на постсоветском пространстве и их результатов (Е. Примаков, Л. Абалкин, Г. Попов, Н. Шмелев, А. Вольский, О. Богомолов, Д. Львов и др.) [9, с.4-30]. Из обсуждаемых проблем одной из ключевых является определение места и роли различных социальных слоев и групп общества в утверждаемой рыночной экономической системе. Традиционно особо важная роль отводится молодежи как социальному резерву, потенциально способному обеспечить более эффективные формы и методы экономических трансформаций. Однако непосредственно место и роль молодежи в экономических преобразованиях в научной литературе рассмотрены явно недостаточно.

Прежде всего, следует обратить внимание на проблему «молодежь и собственность». В настоящее время среди юнологов распространена точка зрения, что молодежь в процессе приватизации активного участия не принимала в силу ряда объективных и субъективных причин.

Переход к рыночным отношениям радикальным образом изменил содержание всей системы общественного производства, привел к установлению институтов частной собственности и рыночных производственных отношений, выделению класса собственников и наемных рабочих. Однако, несмотря на попытки придать приватизации всенародный характер, большая часть именно молодежи фактически была лишена участия в приватизационных процессах, вследствие чего она своей необходимой доли собственности не получила и в создаваемых новых экономических отношениях все более стала приобретать статус маргинальной части общества. В данном случае речь идет о характеристике общих процессов, что не отрицает отдельные случаи получения молодыми людьми той или иной части разгосударствляемой собственности.

Проводимые рыночные преобразования непосредственным образом отразились и на аксиологическом векторе экономической социализации молодежи. С одной стороны, при непосредственной поддержке государства создавался положительный образ процесса реформирования. С другой, факты показывали неэффективность проводимых экономических преобразований. Так, на

Украине только за первые десять лет реформ ВВП сократился на 59,2%, объемы промышленной продукции на 48,9%, сельского хозяйства на 51,5%, что привело к дестабилизации производства и массовому обнищанию населения [10, с.6-7]. Современный экономический кризис еще более усугубил экономическое состояние страны в целом, и Крыма в частности. Это не могло не оказать влияния на оценки молодежью проводимых в стране экономических преобразований [11, с.101-105].

Группировка ответов на вопрос: «В стране проводятся экономические реформы. В какой степени Вы их поддерживаете?» Данные в % в среднем за указанные годы. Ежегодно опрашивалось более 1000 респондентов из числа студентов выпускных курсов большинства государственных и ведущих коммерческих вузов Крыма. Данные, представленные в табл. 1, рассчитаны на основе результатов социологических исследований, проведенных автором самостоятельно.

Таблица 1

Степень поддержки молодежью Крыма проводимых экономических реформ

Позиции	Степень поддержки, в %					
	1991-1993	1994-1996	1997-1999	2000-2003	2004-2006	2007-2009
Проводимые экономические реформы поддерживают полностью	51,0	28,0	9,5	4,5	3,5	2,0
Проводимые экономические реформы поддерживают в большей степени, чем не поддерживают	20,0	23,5	21,0	19,5	18,5	17,5
Проводимые экономические реформы в большей степени не поддерживают, чем поддерживают	10,6	31,5	33,4	40,0	39,5	40,5
Проводимые экономические реформы не поддерживают полностью	6,0	7,5	9,0	15,0	16,0	16,5
Затруднились с ответом	12,4	9,5	27,1	21,0	22,5	23,5
Итого	100	100	100	100	100	100

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что в общественном мнении студенческой молодежи Крыма радикальным образом снизилась поддержка проводимых экономических преобразований. Это обусловлено рядом экономических, социальных, политических и гуманитарных причин. Однако, сам факт выявленного нами состояния мировоззренческой направленности одной из основных социальных баз современной модернизации страны свидетельствует, что оно явно не способствует не только преодолению современного экономического кризиса, но и социально-экономическим преобразованиям в целом. Поэтому аксиологические позиции современной молодежи должны специально изучаться с точки зрения необходимости проведения современного реформаторского государственного менеджмента. И не только изучаться, но государство должно проводить соответствующую работу с молодежью по максимально расширенному кругу проблем, связанных с ее адаптацией в современный социум.

Важным сегментом экономической социализации крымской молодежи является ее социально-психологическая детерминация. Происходящие перемены в обществе существенным образом влияли на переоценки традиционных ценностей в сторону становления экономического либерализма, стремления к получению прибыли, к конкуренции, что пробуждало инициативу и активность. В принципе, такие трансформации можно рассматривать как положительные и конструктивные. Однако одновременно происходило и следующее: потеря нравственных ориентиров, формирование двойной морали. Значительно возросло проявление неврозов и психических фрустраций. На такие обстоятельства в свое время обращали внимание еще Э. Фромм, Р. Мертон, Дж. Хоманс [12, с.115-117]. Данный аспект проблемы в условиях украинской и крымской специфики все еще остается неизученным, несмотря на свою необычайную важность с точки зрения создания необходимой социально-психологической среды адаптации молодых людей к реалиям рыночной экономики.

Проблема профессиональной занятости молодежи. В ходе нашего исследования выявлена устойчивая тенденция возрастания уровня невостребованности молодых специалистов. В частности, по нашим расчетам, в 90-е годы только 10-15% выпускников вузов ежегодно в среднем были обеспечены работой по специальности. Более 60% дипломированных специалистов высшей квалификации вынуждены были работать по специальностям, не требующим высшего образования, а 25% регулярно становились безработными. Существенным образом менялся престиж различных профессий в изменяющейся структуре занятости, что проявилось в росте экономического и юридического образования, с одной стороны, и снижении инженерного, педагогического, аграрного, с

другой. Только в Крыму подготовка экономистов и бухгалтеров в период с 1991 по 2008 год возросла в 15 раз, а инженеров упала в 3 раза, агрономов в 2,5 раза, педагогов в 1,5 раза. В значительной степени это было обусловлено тем, что система высшего образования, сложившаяся в советское время, не в полной мере отвечала потребностям новых социальных реалий. Актуализировались и проблемы качества подготовки специалистов. Более того, так называемые «демографические ямы», которые особо деструктивно влияют на весь процесс детерминации молодежи в системе образования, уже начали реально проявлять себя с 2009-2010 годов, и особо актуализировать необходимость более адекватного проведения государственной молодежной политики.

Важнейшим фактором, влияющим на экономическую социализацию, является специфика, формы и методы «распределения общественного продукта». Данный процесс может либо стимулировать, либо сдерживать экономическое развитие. В современных рыночных трансформациях обнаруживаются существенные деформации и в этой части экономических преобразований, на что указывают многие исследователи, в числе которых Дж. Стиглиц, Дж. Сакс, С. Пайфер, К. Паскуаль, И. Лукинов и другие [9, с.4-30; 13, с.4-9]. Реформы в экономике породили ситуацию с «распределением общественного продукта», которая развивалась преимущественно без государственной защиты и гарантий. Все тяжести, складывающиеся в результате реформ, ложились на плечи отдельного человека. Молодежь оказалась особо незащищенной частью населения. Так, в Крыму в настоящее время студенты фактически лишены бесплатного медицинского обслуживания, вопреки гарантиям Конституции страны, многочисленных других льгот. Выплачиваемая стипендия в государственных вузах существенно меньше стандартов прожиточного уровня. Стоимость питания в студенческих столовых, начиная с 1991 года, возросла в 5-7 раз. Значительно увеличилась плата за проживание в общежитиях. Эти обстоятельства вынуждают учащуюся молодежь совмещать учебу с работой, чтобы обеспечить свои элементарные материальные и духовные потребности. В настоящее время, по данным наших социологических исследований, вынуждены совмещать учебу с работой до 50% студентов третьего курса, 60% - четвертого и 70% - пятого курса. В данной связи проблема льгот для тех, кто получает образование, вероятно, должна быть взята под жесткий государственный патронат и переведена на европейские стандарты или стандарты необходимой поддержки, с учетом потребностей качественной подготовки молодых специалистов.

Важная особенность современной социализации молодежи обусловлена и стратификационными процессами. В настоящее время быстрыми темпами происходит социальная дифференциация среди молодежи, порождающая противоречия в мировоззренческих ориентирах и влияющая на многие формы социального поведения. Молодежь, с одной стороны, легче, чем старшее поколение, расстается с прежними нормами и ценностями, а с другой, в сознании сохраняются традиционные патерналистские установки, формирующие неудовлетворенность ее социальной действительностью. В современных процессах социализации молодежи происходит переориентация экономических ценностей: от общественных приоритетов – к личным. В то же время проблемы идентификации молодежи в таких условиях также требуют своего специального изучения.

Проводимые реформы существенным образом оказали влияние на изменение социально-классовой структуры общества. Образовались новые классы, новые социальные группы, в том числе предпринимателей и наемных работников. Это привело к формированию новых, повторим, стратификационных отношений, которые современной социологией рассматриваются как ключевые с точки зрения развития всего социума. Полученные нами результаты исследований показывают, что далеко не все молодые люди (выпускники вузов) готовы создать свой собственный бизнес. Вполне вероятно, что в большинстве своем, приступая к самостоятельной производственной деятельности, они составят большой социальный слой наемных работников. В этой связи мы попытались проследить динамику изменения установок респондентов на предмет готовности работать в новых экономических условиях на частного предпринимателя.

Группировка ответов на вопрос: «Согласились бы лично вы работать на частного предпринимателя?». Данные в % в среднем за указанные годы. Ежегодно опрашивалось более 1000 респондентов из числа студентов выпускных курсов большинства государственных и ведущих коммерческих вузов Крыма. Данные, представленные в таблице №2, рассчитаны на основе результатов социологических исследований, проведенных автором самостоятельно (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что однозначного мнения молодежи на предмет согласия работать на частного предпринимателя не установлено. Оно еще находится в стадии формирования. Многочисленные факты также свидетельствуют, что в общественном мнении значительной части молодежи четко проявляется интерес и надежда на самостоятельное занятие эффективным бизнесом. Большинство опрошенных нами студентов хотели бы иметь свое собственное дело в принципе.

Таблица 2

Степень гипотетического согласия респондентов, работать на частного предпринимателя

Позиции	Степень поддержки, в %					
	1991-1993	1994-1996	1997-1999	2000-2003	2004-2006	2007-2009
Да	19,1	24,7	28,5	29,7	31,7	35,4
Скорее да, чем нет	17,2	21,3	25,4	26,8	27,3	29,0
Трудно сказать, да или нет	27,4	23,5	19,0	18,1	17,2	15,0
Скорее нет, чем да	14,3	13,1	12,9	12,3	12,0	11,3
Нет	22,0	17,4	14,2	13,1	11,8	9,3
Итого	100	100	100	100	100	100

Для молодежи особо важным является сложившаяся система потребления материальных благ. Однако и здесь реформы породили ряд противоречий, которые лежат в плоскости создания «общества массового потребления» и невозможности молодежи адекватно участвовать в этом процессе. Отсюда – смещение нравственных оценок, утверждение в сознании молодежи «психологии наувизма», стремления жить «сегодняшним днем». Многие исследователи полагают, что это своеобразный протест против навязываемых стереотипов, связанных с неопределенной перспективой улучшения жизненных стандартов.

Трансформация экономических основ жизнедеятельности одновременно способствовала и положительным тенденциям в социализационных процессах молодежи – развитию самостоятельности, деловитости, прагматизма, рациональности. Постепенно в сознании молодежи формируются «прорыночные ориентации» и соответствующие формы поведения. Мировоззренческие ценности, трансформируясь, все более приобретают характер, соответствующий реалиям новых экономических принципов жизнедеятельности.

Таким образом, проведенный нами социологический анализ динамики экономической социализации молодежи Крыма показывает, что соответствующие процессы проходят необычайно сложно, но в то же время имеют положительные тенденции. В целом, выявленные факторы адаптации молодежи к реалиям рыночной экономики являются важнейшим условием для разработки и реализации научно обоснованной молодежной политики, направленной на эффективное вовлечение молодых людей в современные процессы социально-экономической и гуманитарной модернизации.

Литература

1. Медведев В.И. Экономическое сознание/ В.И. Медведев, А.А. Алдашева. – М., 2001. – 260 с.
2. Миляева Л.Г. Локальный рынок труда депрессивного региона/Л.Г. Миляева, Н.П. Подольная // Социол. исследования. – 2002. – № 10. – С. 66-72.
3. Могильчак Е.Л. Диспозиция студентов относительно собственности / Е.Л. Могильчак // Социол. исследования. – 2001. – № 2. – С.92-95.
4. Борисова Л.Г. Подросток в бизнесе: социализация или девиация?/Л.Г. Борисова // Социол. исследования. – 2001. – № 9. – С.68-76.
5. Руденко Г.Г. Специфика положения молодежи на рынке труда/ Г.Г. Руденко, А.Р. Савелов //Социол. исследования. – 2002. – № 5. – 101-107.
6. Авраамова Е.М. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания/Е.М. Авраамова, Ю.Б. Верпаховская//Социол. исследования. – 2006. –№ 4. – 37-46.
7. Апокин А. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда/ А. Апокин, М. Юдкевич// Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – 98-110.
8. Иного не дано.[Сб./Ред. сост. А.А. Проташик; Под ред. Ю.Н. Афанасьева] – М.: Прогресс, 1988. – 674 с.
9. Материалы круглого стола//Вопросы экономики. – 1999. – № 7. – С. 4-30.
10. Экономический обзор//Урядовий курер. – 2000. – № 34. – С. 6-7.
11. Хриенко Т.В. Мировоззренческая детерминация молодежи Крыма / Т.В. Хриенко. – Симферополь, 2009. – 260 с.
12. Ситарм К. Основы межкультурной коммуникации/К. Ситарм, Г. Когделл // Человек. – 1992. – № 4. – С. 115-117.
13. Лукинов І. До питання про концепцію і модель сучасного економічного розвитку України / І.Лукинов// Економіка України. – 2001. – № 6. – С. 4-9.